

Kirillov, Ivan Akimovich
Statistika staroobriad-
chestva

И. А. КИРИЛЛОВЪ.

СТАТИСТИКА СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

„Два милліона или двадцать милліоновъ?“
А. С. Пругавинъ.

Изданіе журнала „Старообрядческая Мысль“.

МОСКВА.
Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова. Большая Садовая, соб. домъ.
1913.

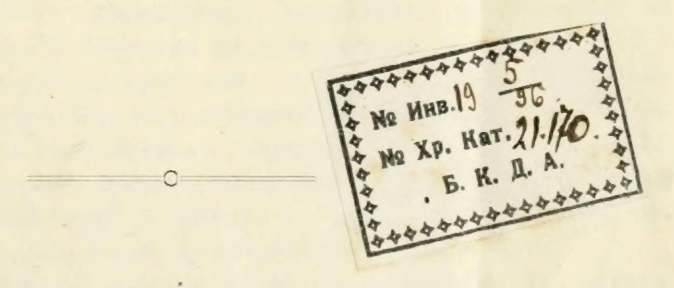
И. А. КИРИЛЛОВЪ.

СТАТИСТИКА СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

„Два милліона или двадцать милліоновъ?“
А. С. Пругавинъ.

Изданіе журнала „Старообрядческая Мысль“.

МОСКВА.
Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова. Большая Садовая, соб. домъ.
1913.

I. Положеніе вопроса.

Постановка статистики старообрядчества коренным образомъ измѣнилась послѣ объявленія въ 1905 году началъ вѣротерпимости, и прежде чѣмъ приступать къ конкретному разсмотрѣнію вопроса о статистикѣ старообрядчества, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ которомъ находился интересующій насъ вопросъ до 1905 года, въ эпоху преслѣдованій и гоненій на старообрядцевъ, какую онъ получилъ новую задачу послѣ дарованія Россійскому царству основъ правового строя, и каковъ, наконецъ, общій характеръ тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ.

Статистика старообрядчества до 1905 года при тогдашнемъ полицейскомъ режимѣ въ сущности была развѣдкой правительства въ непріятельскомъ лагерѣ, съ цѣлью совершенно ясной и не замаскированной для его противниковъ-старообрядцевъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что свѣдѣнія, которыя получались, граничили по большей части съ самой пылкой фантазіей.

Практическими цѣлями статистики старообрядчества или по тогдашней терминологіи „счисленія раскольниковъ" было изысканіе статей дохода (при Петрѣ I—двойной окладъ) или способовъ для „скорѣйшаго искорененія зловреднаго раскола". Съ этой точки зрѣнія и велась статистика старообрядчества, которая прежде всего характеризуется совершенной безсистемностью и до смѣшного архаичными пріемами. Обыкновенно дѣло обстояло такъ: приходское духовенство вело исповѣдныя вѣдомости, отмѣчая, кто изъ прихожанъ бывалъ на исповѣди и причащался и кто нѣтъ и по какой причинѣ; обыкновенно „небытчики" и почитались за старообрядцевъ, но отнюдь таковыми не показывались въ вѣдомостяхъ, а писалось, что не были они на духу или „по нерадѣнію" или „по склонности къ расколу"; поступало такъ духовенство по нѣсколькимъ причинамъ: во-первыхъ, если старообрядецъ показанъ таковымъ въ исповѣдныхъ росписяхъ, то съ него взятки гладки, ничего не получишь, если же онъ, наоборотъ, не „записной", а тайный, то онъ является одной изъ важныхъ статей домашняго бюджета приходскаго духовенства.

Во-вторыхъ, показывать истинное число старообрядцевъ для приходскаго духовенства было еще неудобно и съ другой стороны: офиціальная цифра, показывавшаяся въ отчетахъ изъ года въ годъ, во много разъ была менѣе истинной, и если бы какой-нибудь искренній и откровенный батюшка показалъ бы въ отчетѣ правдивую цифру, на него въ ту же минуту посыпались бы шишки: и преосвященный его епархіи, и губерна-

торъ, и центральныя власти забили бы тревогу и подняли бы переполохъ по поводу усиленія раскола, и откровенному батюшкѣ въ итогѣ пришлось бы круто и отъ своего начальства, и отъ свѣтскаго. Но, кстати, замѣтимъ, что если бы центральныя власти и задались мыслью создать изъ приходскихъ священниковъ вполнѣ безбоязненныхъ и обезпеченныхъ агентовъ по сбору статистическихъ свѣдѣній о числѣ старообрядцевъ, то и въ такомъ случаѣ этотъ проектъ несомнѣнно рухнулъ бы, благодаря тѣмъ натянутымъ отношеніямъ, которыя существовали и существуютъ между приходскимъ духовенствомъ и живущими въ его предѣлахъ старообрядцами.

Развѣ будутъ откровенничать послѣдніе передъ тѣмъ, кого они считаютъ своимъ первымъ и непосредственнымъ гонителемъ и мучителемъ? Благодаря указаннымъ причинамъ цыфры, доставлявшіяся приходскимъ духовенствомъ, оказались наиболѣе далекими отъ истины, чѣмъ всѣ другія.

Губернскія власти, занимавшіяся также собираніемъ свѣдѣній о числѣ старообрядцевъ, раздѣлили въ общемъ ту же участь, что и приходское духовенство; прежде всего губернскіе чиновники были чиновники, а этого уже было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы при нихъ старообрядцы не сказали ни одного откровеннаго слова, и чиновникамъ приходилось въ большинствѣ случаевъ обосновываться на тѣхъ же исповѣдныхъ росписяхъ, составлявшихся приходскимъ духовенствомъ; самостоятельно чиновники не могли сдѣлать чего-нибудь существеннаго уже потому, что не были знакомы съ населеніемъ настолько близко, чтобы быть въ состояніи узнать по какимъ-либо признакамъ незаписного, тайнаго старообрядца.

Недостаточность болѣе или менѣе близкихъ къ истинѣ цифръ о числѣ старообрядцевъ отлично сознавалась центральными властями, въ половинѣ XIX вѣка, въ царствованіе Николая I, когда особенно надѣялись уничтожить расколъ, который, по мнѣнію правительства, будто бы нарушалъ картину духовнаго единства русскаго народа, были въ Петербургѣ снаряжены двѣ статистическія экспедиціи, въ Нижегородскую и Костромскую губерніи, какъ наиболѣе обильныя старообрядческимъ населеніемъ; экспедиціи эти, о которыхъ подробнѣе будетъ говориться въ своемъ мѣстѣ, насчитали старообрядцевъ во много разъ больше, чѣмъ ихъ значилось по офиціальнымъ даннымъ.

Эти-то статистическія экспедиціи поставили одинъ, вполнѣ не разрѣшенный до сихъ поръ вопросъ: гдѣ границы старообрядчества, по какимъ признакамъ классифицировать его послѣдователей? Въ сравнительно богатой литературѣ о русскомъ расколѣ очень часто замѣчается полное и совершенно недопустимое съ точки зрѣнія точнаго опредѣленія понятія старообрядчества смѣшеніе послѣдняго съ разными раціоналистическими сектами. Старовѣры и сектанты—два совершенно изолированныхъ другъ отъ друга міра, которые находятся въ несравненно большемъ другъ отъ друга

отдаленіи, чѣмъ старовѣріе и официальная въ Россіи церковь. Вопросъ о точномъ опредѣленіи термина «старообрядчество» и о возможно ясномъ отграниченіи его отъ смежныхъ областей имѣетъ большое значеніе и его невыясненность смущала не только членовъ статистическихъ экспедицій, но и членовъ Государственной Думы, разсматривавшихъ въ засѣданіяхъ 12, 13, 15 и 21 мая 1909 года старообрядческій законопроектъ. Между прочимъ, членъ Думы П. Н. Милюковъ въ своей рѣчи замѣтилъ:

— Какой бы вы ни установили смыслъ термина „старообрядчество", онъ всегда покажется однимъ слишкомъ узкимъ, другимъ слишкомъ широкимъ.

А между тѣмъ ясное опредѣленіе того, гдѣ начинается старовѣріе и гдѣ сектантство, есть первое и самое главное условіе успѣшной *и вѣрной* статистики старообрядчества. Смѣшивать же старовѣровъ и разныхъ сектантовъ въ одну кучу, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Юзовъ, значитъ не выяснять вопросъ, а превращать въ лабиринтъ, изъ котораго возможенъ одинъ выходъ—начинать работу вновь. Въ разныхъ статистическихъ таблицахъ цифры о старообрядцахъ часто показаны вмѣстѣ съ единовѣрцами или даже послѣдователями официальной церкви, а въ другихъ вмѣстѣ съ молоканами, штундистами, хлыстами и прочими сектантами. Итакъ, кого же считать старообрядцами? Гдѣ провести пограничныя линіи? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что линіи эти отнюдь не прямыя, а извилистыя, и чѣмъ ближе мы подвигаемся въ догматическомъ отношеніи къ официальной церкви, тѣмъ сильнѣе изломана линія, тѣмъ туманнѣе и общіе признаки. Для опредѣленія границъ старовѣрія необходимо взглянуть на вопросъ не извнѣ старообрядчества, а извнутри, съ точки зрѣнія отношенія старообрядческихъ согласій къ официальной церкви.

Только эта точка зрѣнія можетъ привести къ уясненію границы между старовѣріемъ и сектантствомъ—съ одной стороны, и старовѣріемъ и официальной церковью, съ другой.

Переходной ступенью между старообрядчествомъ и официальнымъ православіемъ служитъ единовѣріе, совсѣмъ не остроумно придуманная унія. Единовѣріе—это церковь официально зависимая отъ господствующей, но содержащая древніе обряды; но слѣдуетъ отмѣтить, что огромныя массы крестьянства, особенно въ поволжскихъ губерніяхъ, принадлежа къ официальной церкви, держатся стараго обряда, и такимъ образомъ граница между единовѣріемъ и официальнымъ православіемъ настолько извилиста, что ее лучше мыслить въ видѣ постепенно переходящаго оттѣнка; и если причислить единовѣріе, само по себѣ, по паспортной статистикѣ, весьма малочисленное, къ старовѣрію, то получится сліяніе, послѣ котораго будетъ совершенно невозможно установить границы старообрядчества; рѣшеніе вопроса о томъ, кто единовѣрцы: старообрядцы или нѣтъ, вѣрнѣе всего выслушать отъ самихъ старообрядцевъ, а они рѣшительнымъ образомъ открещиваются отъ единовѣрцевъ, какъ людей, имъ со-

вершенно чуждыхъ. Итакъ, старообрядчество начинается съ бѣглопоповскаго согласія, которое ближе всего соприкасается съ единовѣріемъ и официальной церковью, такъ какъ пополняетъ ряды своего священства изъ духовныхъ лицъ, бѣжавшихъ изъ единовѣрія и официальной церкви.

Бѣглопоповская организація довольно шатка благодаря отсутствію собственной іерархіи, но и здѣсь уже крѣпко сознаніе своей изолированности и сугубо подчеркнута независимость отъ официальнаго православія. Затѣмъ слѣдуетъ наиболѣе полно развившееся согласіе поповщины—бѣлокриницкая іерархія, которую можно назвать концентрирующимъ элементомъ въ старообрядчествѣ; сторонниковъ этого согласія опредѣлить довольно легко. Далѣе идетъ безпоповщина: сначала поморцы, потомъ ѳедосѣевцы, а потомъ уже сектантство, отъ котораго ѳедосѣевцы отграничиваютъ себя вполнѣ ясно и точно—между ними ничего общаго нѣтъ. Ни въ какой плоскости не соприкасаются съ сектантствомъ и прочія старообрядческія согласія. Слѣдовательно старообрядчество—это совокупность поповщинскихъ и безпоповщинскихъ согласій, подъ которыя неизмѣнно подходятъ всѣ небольшіе толки, обыкновенно провозглашаемые миссіонерами, какъ раздробленіе „раскола". Мы потому нѣсколько подробнѣе остановились на точномъ выясненіи понятія старообрядчества и отграниченіи его отъ смежныхъ областей, что этого требуетъ вообще научный опытъ: прежде чѣмъ изучать какое-либо тѣло, его необходимо отдѣлить отъ чуждыхъ ему тѣлъ и поставить особнякомъ. Прежними изслѣдователями старообрядчества, при опредѣленіи принадлежности даннаго лица къ старообрядчеству, принимались во вниманіе такія детали, камъ двуперстное знаменіе, старинныя иконы, лѣстовки, особыя подушечки—подручники и выстриженные волосы на макушкѣ, но вѣдь всѣ эти подробности древняго благочестія въ большомъ ходу и среди крестьянъ и купцовъ средней руки, принадлежащихъ къ официальной церкви, а единственное вѣрное средство узнать, принадлежитъ ли данное лицо къ старообрядчеству, было недосягаемо для тогдашнихъ статистиковъ старообрядчества, такъ какъ это средство—самоличное показаніе даннаго человѣка, чего при тогдашнемъ положеніи старообрядчества получить было невозможно.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ то время и не могло быть хотя бы приблизительно правильной статистики старообрядчества, и ея, какъ мы увидимъ далѣе, дѣйствительно и не было.

Если принять во вниманіе условія, въ которыхъ находились тѣ, кто считалъ, и тѣ, кого считали, то станетъ яснымъ тотъ характеръ, который присущъ имѣющимся у насъ цифровымъ даннымъ о числѣ старообрядцевъ. Имѣющіяся цифры показываютъ скорѣе не число старообрядцевъ, а степень ненормальности и запутанности вѣроисповѣднаго вопроса въ Россіи до 1905 года.

Со времени введенія началъ вѣротерпимости положеніе и цѣли статистики старообрядчества должны измѣниться кореннымъ образомъ. Въ настоящее время старообрядчество—огромная группа населенія, стоящая въ нѣсколько иномъ отношеніи къ офиціальной церкви, чѣмъ прочія религіи и секты; догматика старовѣрія почти та же, что и офиціальной церкви, благодаря чему нѣтъ никакихъ основаній смѣшивать старообрядчество съ сектантствомъ и ставить ихъ на одну доску. Благодаря указанной особенности старовѣрія, послѣднее имѣетъ безпорное право на собственную старообрядческую статистику, къ которой бы совершенно не примѣшивались сектантство и единовѣріе.

Съ измѣненіемъ нашего государственнаго строя долженъ измѣниться и взглядъ на статистику старообрядчества, и такъ какъ въ настоящее время „мѣры къ скорѣйшему искорененію зловреднаго раскола" находятся всецѣло въ компетенціи внутренней миссіи офиціальной церкви, то весьма возможно, что правительство и не будетъ заниматься собираніемъ цифръ о численности старовѣрія; подтвержденіе настоящему мнѣнію можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что во „всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберѣ-прокурора св. синода по вѣдомству православнаго исповѣданія" за 1905—1907 гг. *) и за 1908—1909 гг. **) числа старообрядцевъ по епархіямъ нѣтъ, а въ прежнихъ отчетахъ имѣется. Въ „отчетѣ" за 1905—1907 гг. даже не имѣется числа отпаденій отъ офиціальной церкви въ старообрядчество, а между тѣмъ эти отпаденія въ первые же годы свободы совѣсти были весьма многочисленны. Итакъ, кто же долженъ теперь принять трудъ по веденію и разработкѣ статистики старообрядчества? Отвѣтъ можетъ быть одинъ—т это, отъ кому въ настоящее время нужно, а статистика старообрядчества при новомъ строѣ нашей общественной жизни нужна только самимъ послѣдователямъ истиннаго древняго благочестія.

Мы наблюдаемъ, что старообрядцы на своихъ передовыхъ позиціяхъ начинаютъ пользоваться услугами современной науки, начинаютъ пытаться построить свою жизнь на прочномъ фундаментѣ точно выраженнаго закона; чрезъ своихъ единовѣрныхъ представителей въ Государственной Думѣ и чрезъ симпатизирующихъ имъ депутатовъ, они домогаются своихъ правъ; въ ихъ повременной печати между многочисленными разсужденіями о мельчайшихъ деталяхъ скоромнаго и постнаго стола и т. п. встрѣчаются слова, въ которыхъ высказывается претензія на общественное вниманіе и сочувствіе; старовѣры пытаются занять мѣсто въ ряду общественныхъ группъ, они желаютъ создать извѣстную организацію своей внутренней жизни путемъ регистраціи общинъ; и вотъ на этихъ-то первыхъ же попыткахъ къ общественной жизни дѣятели современнаго

*) Изд. 1910 г.

**) Изд. 1911 г.

старообрядчества воочію убѣдятся, что одной изъ первыхъ ступеней къ успѣху—является знаніе болѣе или менѣе точное своихъ силъ; вотъ здѣсь, въ перечисленныхъ задачахъ современнаго старообрядчества, его статистика безусловно необходима и полезна. Но для научно-поставленной статистики необходимы соотвѣтствующія силы и вполнѣ ясное представленіе о необходимости статистики для устроенія внутренней жизни старовѣрія, а этого пока въ современномъ старовѣріи, къ его несчастію, еще нѣтъ. Ѳедосѣевцы, поморцы въ массѣ находятся въ полномъ дѣвственномъ невѣдѣніи даже о существованіи вообще статистики, въ бѣглопоповствѣ о ней слыхали, но о приложеніи ея пріемовъ къ собственной внутренней жизни вопроса не возникало. Въ наиболѣе сорганизованной и развитой группѣ—бѣлокриницкой іерархіи о статистикѣ знаютъ и даже поговариваютъ объ ея необходимости, но въ массы это сознаніе не проникло и даже старообрядческое духовенство за немногими исключеніями смотритъ на всевозможныя анкеты и опросные листы косо, опасаясь по старой привычкѣ подвоха со стороны правительства или же какой-либо новой затѣи. Вотъ что, напримѣръ, отвѣтилъ одинъ изъ руководителей бѣлокриницкаго старообрядчества, епископъ Александръ, близко стоящій къ дѣламъ управленія старообрядческими приходами, посредствомъ которыхъ представляется наиболѣе возможнымъ получать свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ бѣлокриницкую іерархію:

„Просьбу вашу—дать свѣдѣнія о числѣ сторообрядцевъ—къ сожалѣнію, удовлетворить не могу: таковыхъ у насъ не имѣется. У насъ, какъ это ни странно, до сихъ поръ нѣтъ даже полнаго списка священниковъ всѣхъ епархій; не знаемъ ихъ и численности. Я неоднократно возбуждалъ этотъ вопросъ на соборѣ, просилъ епископовъ, разсылалъ опросные листы и, къ сожалѣнію, получилъ отвѣты далеко не отъ всѣхъ священниковъ. Печально, но это фактъ“...

Аналогичный отвѣтъ далъ на вопросъ о положеніи статистическаго изслѣдованія среди старообрядцевъ-безпоповцевъ секретарь соборовъ-съѣздовъ старообрядцевъ-поморцевъ *) Н. П. Ануфріевъ:

„Никакихъ болѣе или менѣе точныхъ статистическихъ данныхъ по нашему согласію не имѣется ни у меня, ни у кого другого. Это задача будущаго“.

II. Нѣсколько словъ о прошломъ статистики старообрядчества.

Въ первые годы своего возникновенія „расколъ“ былъ настолько неопредѣлившимся явленіемъ, что о какомъ-либо счисленіи его сторонниковъ не возбуждалось и вопроса; обѣ стороны еще надѣялись на примиреніе и собственно раскололось лишь стоящее близко къ протекавшимъ событіямъ общество, а громадная масса еще не приписала себя опредѣленно къ лагерю Никона или его противниковъ, и только когда, съ воцареніемъ

*) Т.-е. безпоповцевъ, пріемлющихъ бракъ. *Авт.*

Петра I, всѣ надежды защитниковъ старины рушились, когда они назвали себя старообрядцами, тогда и появилось, по волѣ Петра I, особое „счисленіе раскольниковъ“, производившееся въ цѣляхъ изысканія доходовъ.

Заведя регулярную армію, Петръ I познакомился и съ большими регулярными расходами, для покрытія которыхъ приходилось иногда прибѣгать къ столь чрезвычайнымъ средствамъ, какъ переливка церковныхъ колоколовъ на пушки, обложеніе ношенія бороды пошлиной, и для той же цѣли должно было служить и „счисленіе раскольниковъ“. Государство становилось по отношенію къ религіи индифферентно, но наблюдало за тѣми, кто отклонялся отъ намѣченнаго пути, и за то взимало въ свою пользу штрафъ.

Въ Кіевской губерніи въ 1714 году производилась перепись и тамошній губернаторъ кн. Голицынъ донесъ Петру I о проживаніи въ стародубскихъ слободахъ старообрядцевъ, бѣжавшихъ изъ великороссійскихъ губерній. 18 февраля 1715 года Петръ I написалъ на упоминаемомъ докладѣ кн. Голицына: „положить въ окладъ“. Годъ спустя, 8 февраля 1716 г. Петръ приказалъ переписать старообрядцевъ по всей имперіи, но онъ ошибся въ своихъ финансовыхъ расчетахъ; несмотря на приглашеніе записываться въ перепись безъ всякаго сомнѣнія, старообрядцы всѣми возможными средствами избѣгали ея и не попадали въ двойной окладъ. Въ „духовномъ регламентѣ“, изданномъ въ 1721 году, тоже указывалось на необходимость имѣть свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ. Учрежденный въ томъ же году синодъ нашелъ нужнымъ имѣть въ своемъ вѣденіи „исчисленіе раскольниковъ“ и взиманіе съ нихъ двойного оклада. Къ этимъ двумъ обязанностямъ синода прибавилась еще одна—преслѣдованіе старообрядцевъ и тогда синодъ нашелъ нужнымъ учредить въ Россіи духовную инквизицію. Инквизиція была учреждена въ Москвѣ и строитель московскаго Данилова монастыря былъ назначенъ „протоинквизиторомъ“, а въ каждую епархію былъ назначенъ „провинціалъ-инквизиторъ“. Дѣйствія инвизиціи были направлены не противъ всѣхъ разномыслящихъ съ офиціальной церковью, но исключительно противъ старообрядцевъ; инквизиція продолжалась недолго, такъ какъ самъ духъ русскаго народа и русскаго духовенства былъ противъ этого произведенія Испаніи; и инквизиція была уничтожена при Екатеринѣ I. Взамѣнъ ея была учреждена при правительствующемъ сенатѣ „раскольническая контора“ изъ свѣтскихъ лицъ, въ вѣдѣніе которой и перешло взиманіе двойного оклада со старообрядцевъ; такъ продолжалось до 1782 года, когда двойной окладъ былъ совсѣмъ отмѣненъ, тогда же кончилось и особое „счисленіе раскольниковъ“. Съ этого времени, вплоть до царствованія Александра I, на старообрядчество утвердился взглядъ, какъ на явленіе чисто церковнаго характера, до котораго государству нѣтъ никакого дѣла, слѣдовательно исчезла и самая цѣль производства особой переписи старообрядцевъ. Дѣло пошло такъ далеко по тогдашнимъ временамъ, что въ указѣ импер. Петра III отъ

6 марта 1763 года было предписано мѣстнымъ духовнымъ властямъ не употреблять термина „раскольникъ“.

Въ царствованіе имп. Александра I было учреждено особое министерство полиціи, въ вѣдѣніе котораго съ 1810 года поступили всѣ дѣла о старообрядцахъ.

Министръ полиціи, генералъ Балашовъ, неизвѣстно по какимъ мотивамъ, призналъ нужнымъ вести старообрядцамъ постоянный счетъ. Съ этого времени въ жизнь старообрядчества проникаетъ полицейское начало, столь тяжко отразившееся на внутренней жизни старообрядчества; впослѣдствіи, 18 августа 1811 года Александръ I повелѣлъ начальникамъ всѣхъ губерній ежегодно собирать свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ и представлять эти свѣдѣнія къ 1 января и 1 іюля министру полиціи. Получивъ циркуляры, мѣстныя власти приступили къ переписи, но въ дѣло вмѣшался нижегородскій епископъ Моисей и дѣло приняло совершенно иной оборотъ. Дѣло въ томъ, что чиновники стали заносить въ свои списки лицъ, отцы и дѣды которыхъ не платили двойного оклада и назывались „незаписными“, отнимая такимъ образомъ у духовенства синодальной церкви его доходы, получаемые отъ этихъ лицъ; время тогда было для Россіи тяжелое. Наполеонъ уже шесть дней какъ вступилъ въ предѣлы Россіи, когда Александръ I, бывшій въ то время въ Вильнѣ, прочиталъ докладъ, присланный изъ Петербурга, о пререканіяхъ епископа Моисея съ нижегородскимъ губернаторомъ Руновскимъ.

Необходимо было во что бы то ни стало соблюдать внутреннее спокойствіе и избѣгать всяческихъ коллизій и потому Александръ I издалъ повелѣніе, въ корнѣ противорѣчащее тому общему направленію, котораго держалось правительство со временъ Екатерины II; по отношенію къ старообрядцамъ 18 іюня 1812 г. императоръ на журналѣ комитета министровъ написалъ:

„...И не слѣдовало никогда гласной переписки дѣлать; нужно только имѣть подъ рукою свѣдѣнія о нихъ“.

Такимъ образомъ начатая перепись въ 1811 году была не окончена ни въ одной губерніи, а отчасти собранныя свѣдѣнія продолжали показываться неизмѣнными или съ небольшими, но совершенно произвольными варіаціями вплоть до 1852 года, когда были снаряжены статистическія экспедиціи.

Въ 1820 году министерство полиціи было упразднено и старообрядческія дѣла стали вѣдаться въ особой канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ, но отъ этой перемѣны дѣло статистики старообрядчества ничего не выиграло и не проиграло и цифры продолжали лишь свидѣтельствовать о полетѣ фантазіи волостныхъ писарей. Затѣмъ до конца царствованія Александра I правительство совсѣмъ почти не интересуется числомъ старообрядцевъ и только съ воцареніемъ Николая I издаются одинъ за

однимъ указы и циркуляры о доставленіи свѣдѣній о числѣ старообрядцевъ. Первый приказъ въ этомъ отношеніи былъ изданъ въ 1826 году 26 февраля; въ томъ же году изъ особенной канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ было образовано „III отдѣленіе“ собственной его величества канцеляріи, куда губернаторы и должны были доставлять свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ, приказы о чемъ были повторяемы въ 1827, 1839 и 1840 гг., но цифры, которыя будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ, опять-таки получались фантастическія, т. к. исправники боялись показать дѣйствительную цифру старообрядческаго населенія, ибо въ такомъ случаѣ начиналась нескончаемая переписка „о причинахъ столь быстраго развитія раскола“ въ данной мѣстности, о бездѣйствіи власти и т. п. Весьма понятно, что мѣстныя власти, помня пословицу: не нами началось, не нами и кончится, показывали прежнюю фантастическую цифру, уменьшая ее понемножку изъ года въ годъ, демонстрируя этимъ свое рвеніе по „искорененію раскола“.

Доставлявшіяся офиціальныя цифры не внушали никому довѣрія, а менѣе всего центральному правительству, которое въ концѣ концовъ въ 1850 году рѣшило узнать—сколько же дѣйствительно въ Россіи старовѣровъ, и съ этой цѣлью снарядило двѣ статистическія экспедиціи: во главѣ одной сталъ предсѣдатель петербургской уголовной палаты И. С. Синицынъ, а другой—извѣстный писатель-беллетристъ и знатокъ раскола П. И. Мельниковъ (псевдонимъ—Андрей Печерскій). На обѣ экспедиціи были отпущены суммы (15000 руб.), первая изъ нихъ подъ руковсдствомъ Мельникова-Печерскаго отправилась въ Нижегородскую губернію, а вторая—въ Ярославскую.

Бывшій въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскій нашелъ нужнымъ произвести счисленіе и въ Костромской губ., лежащей между Нижегородской и Ярославской, но не образуя для этого особой экспедиціи; онъ послалъ туда гг. Брянчанинова и Арнольди, которые не собирали общихъ статистическихъ свѣдѣній, а занимались исключительно выясненіемъ числа старообрядческаго населенія. Результаты получились слѣдующіе: въ Нижегородской губ. экспедиція насчитала въ восемь съ половиной разъ больше офиціальной цифры, въ Ярославской—въ тридцать семь разъ, въ Костромской—въ пять разъ.

Въ общей сложности по тремъ губерніямъ было насчитано въ одиннадцать разъ больше офиціальной цифры и съ этого времени стали принимать число старообрядцевъ въ 10000000, т. к. по офиціальнымъ даннымъ ихъ считалось 1000000.

Въ 1852 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Д. Г. Бибиковъ и 18 февраля 1853 онъ входилъ съ докладомъ относительно результатовъ работъ статистическихъ экспедицій, и государь повелѣлъ образовать особый комитетъ, на обязанность котораго воз-

ложить надлежало пересмотръ правилъ о дѣлахъ старообрядцевъ. Во второмъ засѣданіи этого комитета 23 мая 1853 года было, между прочимъ, постановлено сопоставлять свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ, доставляемыя епархіальнымъ начальствомъ, со свѣдѣніями, присылаемыми гражданскими властями. Это постановленіе было высочайше утверждено 10 іюня 1853 года.

Тогда же постановлено и государемъ утверждено: всѣ дѣла о старообрядцахъ вершить на общемъ законномъ основаніи, смотря по сущности дѣла, а не передавать ихъ въ комитетъ министровъ, а для рѣшенія наиболѣе важныхъ дѣлъ о старообрядцахъ изъ небольшого числа чиновниковъ было учреждено особенное временное управленіе, во главѣ котораго сталъ сенаторъ А. И. Войцеховичъ. Въ данной инструкціи мѣстнымъ властямъ предписывалось собрать возможно полныя свѣдѣнія о состояніи раскола, о числѣ его, о внутренней жизни; присылаемыя свѣдѣнія губернаторами и чиновниками министерства отсылались затѣмъ въ синодъ, гдѣ они подвергались критической оцѣнкѣ и сличенію ихъ со свѣдѣніями, представленными епархіальными архіереями. Послѣдніе обыкновенно представляли цифры старообрядцевъ записныхъ, а гражданскія власти старались опредѣлить число старообрядцевъ вообще и разница всегда получалась значительная.

Въ 1863 году году центральнымъ статистическимъ комитетомъ было произведено изслѣдованіе о численности старообрядцевъ и въ этихъ изслѣдованіяхъ, между прочимъ, сказано:

„Вѣрнѣе всего можно принять *), 10% всего населенія Россіи или 1/6 всего православнаго населенія“.

Въ бывшую въ 1897 году всеобщую по имперіи перепись старообрядцевъ насчитали около 2 милліоновъ, т.-е. число опять-таки совершенно невѣрное.

Причину этихъ неудачъ извѣстный изслѣдователь раскола А. С. Пругавинъ видитъ въ ненормальномъ положеніи, въ которомъ находилось старообрядчество; съ этой точки зрѣнія имѣютъ чрезвычайный интересъ тѣ результаты, которые получатся отъ переписи г. Москвы въ 1912 году. Это первая перепись послѣ 1905 года, и такого крупнаго старообрядческаго центра, какъ Москва; интересъ тѣмъ болѣе увеличивается, что мы имѣемъ возможность сравнить данныя переписи 1912 г. съ данными предыдущихъ переписей г. Москвы.

Теперь же, съ установленіемъ началъ вѣротерпимости, какъ уже говорилось, правительство, по всей видимости, совершенно оставитъ особое счисленіе старообрядцевъ, не имѣя къ тому какихъ-либо цѣлей, и вѣрныя статистическія данныя о числѣ старообрядцевъ будетъ, очевидно, суждено услыхать отъ самихъ старообрядцевъ, если, конечно, это вообще суждено.

III. Цифровыя данныя.

„Два милліона или двадцать милліоновъ?“
А. С. Пругавинъ.

Приступая къ обзору цифрового матеріала по статистикѣ старообрядчества, неизбѣжно задаешься вопросомъ—сколько же дѣйствительно старообрядцевъ: „Два милліона или двадцать милліоновъ?“ Сдѣлать же какую-либо сводку имѣющихся цифръ не представляется возможности, такъ какъ цифры помимо своей малой достовѣрности относятся къ различнымъ годамъ и дѣйствительности соотвѣтствуютъ очень мало. Слѣдуетъ замѣтить, что цифровыя данныя по статистикѣ старообрядчества не только малочисленны, но и по большей части относятся къ отдѣльнымъ губерніямъ, общія же свѣдѣнія находятся лишь въ данныхъ обще-имперской переписи 1897 года (это наиболѣе позднія свѣдѣнія), въ отчетахъ обера-прокурора синода, исключая отчета за послѣдніе годы, гдѣ, очевидно, подъ вліяніемъ новаго вѣроисповѣднаго положенія, цифры по распредѣленію старообрядцевъ по епархіямъ не встрѣчаются, и, наконецъ, есть еще „статистическія таблицы Россійской Имперіи“ изданія центральнаго статистическаго комитета въ 1858 году, подъ редакціей фонъ-Бушена. Относительно отдѣльныхъ губерній и областей нѣкоторыя свѣдѣнія, на основаніи указателя А. С. Пругавина по литературѣ о старообрядчествѣ, можно собрать изъ различныхъ газетъ и журналовъ, выходившихъ въ разное время; нельзя сказать, чтобы эти свѣдѣнія давали что-либо новое, но они, имѣя видъ корреспонденцій „съ мѣстъ“, отмѣчаютъ—и замѣчательно единодушно всю эфемерность офиціальныхъ свѣдѣній.

Изъ „статистичесскихъ таблицъ Россійской Имперіи“, изданныхъ фонъ-Бушеномъ въ 1858 году, можно получить слѣдующія цифры по статистикѣ старообрядчества:

Архангельская	губерн.	5847	Земля Войска Донского		68679
Астраханская	„	3022	Екатеринославск.	„	5442
Бессарабская	„	6179	Казанская	„	8954
Виленская	„	12195	Калужская	„	16509
Витебская	„	40115	Кіевская	„	4774
Владимірская	„	4542	Ковенская	„	14269
Вологодская	„	2828	Костромская	„	12243
Волынская	„	3447	Курляндская	„	3868
Воронежская	„	10033	Курская	„	12027
Вятская	„	37859	Лифляндская	„	12933
Гродненская	„	—	Минская	„	3883

Могилевская „	13813	Симбирская „	8645
Московская „	73485	Смоленская „	9700
Нижегородская „	20246	Таврическая „	4202
Новогородская „	8436	Тамбовская „	5137
Олонецкая „	3850	Тверская „	8636
Оренбургская „	85150	Тульская „	1622
Орловская губернія	3589	Харьковская „	1920
Пензенская „	7793	Херсонская „	7105
Пермская „	63458	Черниговская „	51643
Подольская „	9913	Эстляндская „	27
Полтавская „	316	Ярославская „	7454
Псковская „	6116	Всего въ Европ. Россіи	759880
Рязанская „	7761	„ „ Кавказск. намѣст.	52814
Самарская „	28750	„ „ Сибири	62538
Петербургская „	5631	Всего	875382
Саратовская „	25834		

Цифра 875382 показываетъ лишь старообрядцевъ „записныхъ“, офиціально порвавшихъ связь съ синодальной церковью, но и г. фонъ-Бушенъ отлично понимаетъ, что нельзя ограничиться исчисленіемъ одного „записного раскола“, а необходимо опредѣлить, какъ глубоко онъ входитъ въ народныя массы или, выражаясь дореформеннымъ языкомъ, до какой степени эти массы „заражены расколомъ“. Для опредѣленія тайнаго „раскола“ г. фонъ-Бушенъ взялъ отчеты духовнаго вѣдомства за 1859 годъ, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что изъ всей массы лицъ, принадлежащихъ къ синодальной церкви, число которыхъ равнялось 51474209 душъ,—

1.	Исповѣдывалось и пріобщалось св. таинъ	35081097	чел.
2.	„ но не „ „ „	2196714	„
3.	Не исповѣдывалось по причинѣ малолѣтства	9232234	„
4.	„ „ „ разнымъ уваж. причин.	819951	„
5.	„ „ „ нерадѣнію	3417231	„
6.	„ „ „ наклонности къ расколу	726982	„

По словамъ г. фонъ-Бушена, вся 6-я категорія безусловно не только „склонна къ расколу“, но совершенно опредѣленно примыкаетъ къ нему; тайно же принадлежитъ почти вся 5-я категорія и 2-я и 10% изъ 4-й.

Выводя резюме своему изслѣдованію, фонъ-Бушенъ замѣчаетъ:

„Вѣрнѣе всего можно принять *) 10%% всего наличнаго населенія или $^{1}/_{6}$ всего православнаго населенія“.

Въ отчетахъ оберъ-прокурора синода свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ кончаются отчетомъ 1903—1904 года, въ отчетахъ же болѣе позднихъ этихъ свѣдѣній не встрѣчается, на что уже и указывалось.

---

*) За старообрядцевъ.

Составители „всеподданѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1903—1904 годъ“ такъ характеризуютъ достовѣрность сообщаемыхъ свѣдѣній:

„Приверженцы раскола въ большемъ или меньшемъ количествѣ находятся почти во всѣхъ епархіяхъ Россійской Имперіи. Но опредѣлить точное число раскольниковъ въ Имперіи весьма затруднительно и *почти невозможно.* Причиной этого служитъ та скрытность, которая въ большинствѣ свойственна послѣдователямъ всѣхъ раскольническихъ сектъ“.

И затѣмъ, послѣ подобной рекомендаціи, которой составители отчета какъ бы снимаютъ съ себя отвѣтственность за достовѣрность сообщаемыхъ цифръ, слѣдуетъ такое распредѣленіе старообрядцевъ по епархіямъ, при чемъ слѣдуетъ еще разъ отмѣтить, что цифры эти доставлены преимущественно сельскимъ духовенствомъ, и такимъ образомъ необходимо принимать въ соображеніе указанныя выше обстоятельства, при которыхъ составлялись ранѣе сельскимъ духовенствомъ свѣдѣнія о старообрядцахъ:

Донская	епархія	131000	Тобольская	епархія	63484
Саратовск.	„	98291	Черниговская	„	62385
Нижегород.	„	91878	Екатеринбургск.	„	55095
Московская	„	89858	Калужская	„	43000
Оренбургск.	„	87773	Забайкальская	„	40000
Вятская	„	85187	Псковская	„	37660
Полоцкая	„	84918	Уфимская	„	36240
Омская	„	84867	Симбирская	„	35849
Самарская	„	84293	Литовская	„	35648
Пермская	„	73841	Владимірская	„	35267
Томская	„	67187	Ставропольская	„	31878
Новгородская	„	30097	Петербургская	„	10682
Херсонская	„	29802	Харьковская	„	10429
Кишиневская	„	28990	Благовѣщенская	„	9768
Могилевская	„	28000	Олонецкая	„	9581
Казанская	„	27977	Екатеринослав.	„	9000
Костромская	„	27873	Орловская	„	8882
Курская	„	23043	Тверская	„	7890
Владикавказская	„	23031	Иркутская	„	7571
Пензенская	„	21843	Вологодская	„	7417
Смоленская	„	20380	Волынская	„	6886
Тамбовская	„	18489	Ярославская	„	6375
Подольская	„	18410	Холмско-Варшав.	„	2637
Таврическая	„	17026	Тульская	„	1808
Рижская	„	16675	Якутская	„	1771
Астраханская	„	16901	Полтавская	„	603
Рязанская	„	16813	Владивостокская	„	488

Воронежская „ . . .	13389	Туркестанская „ . . .	330
Кіевская „ . . .	12107	Грузинскій экзарх. . . .	298
Архангельская „ . . .	11943	Финляндская епархія . . .	5
Минская „ . . .	11606	Всего. . . .	1984172
Енисейская „ . . .	11457		

Цифра 1984172 относится къ 1901—1904 гг., а обще-имперская перепись, производившаяся въ 1897 году, дала цифру старообрядческаго народонаселенія болѣе чѣмъ въ два милліона, и при этомъ во время составленія переписи существовало не мало причинъ, мѣшавшихъ выяснить хотя бы приблизительно вѣрное число старообрядцевъ; причину такой неудачи А. С. Пругавинъ вполнѣ вѣрно видитъ въ ненормальныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилось старообрядчество до 1905 года. Много шансовъ за то, что если бы перепись производилась теперь, то результаты были бы совершенно иные; въ настоящее время разрабатывается перепись населенія г. Москвы, произведенная въ 1912 году, и результаты, которые опредѣлятся, будутъ навѣрное на много не сходиться съ результатами ранѣе производившихся переписей.

Данныя обще-имперской переписи 1897 года по старообрядческому вопросу сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

	Всего.		Въ томъ числѣ грамот.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
По имперіи и въ Финляндіи, Бухарѣ и на судахъ въ плаваніи.	1029023 278	1175573 70	317981 165	128177 12
Въ уѣздахъ	924219	1068527	262687	97203
„ городахъ	104804	107046	55294	30974
„ Европ. Россіи	807639	947221	258614	106982
„ городахъ	83807	90456	44308	26318
„ Привислин. губ.	6166	3257	2790	175
„ городахъ	2297	186	1478	82
На Кавказѣ	67500	68127	23964	6546
Въ городахъ	8881	7711	4482	1691
„ Сибири	115992	123650	20196	5851
„ городахъ	4628	3993	2273	1190
„ Средн. Азіи	31726	33318	12417	8923
„ городахъ	5161	4700	2753	1693

Въ приведенной таблицѣ показано число грамотныхъ; послѣднее качество—грамотность обыкновенно выставляется какъ положительная черта старообрядчества—и въ разработкѣ переписи приведено процентное отношеніе грамотныхъ въ старообрядчествѣ и среди послѣдователей синодальной церкви.

Грамотныхъ среди:	Въ имперіи.	Въ томъ числѣ въ городахъ.
старообрядцевъ	20,24%	40,72%
послѣдователей синодальной церкви . . .	18,99%	46,43%

Приведенными данными и исчерпывается матеріалъ по общимъ свѣдѣніямъ о числѣ старообрядческаго населенія въ имперіи; данныя о старообрядцахъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ и городамъ хотя нѣсколько и подробнѣе, но точностью большой тоже не отличаются.

Довольно подробно произведена перепись г. Москвы въ 1882 году, при чемъ была сдѣлана сводка старообрядческаго народонаселенія столицы по роду занятій.

По переписи Москвы въ 1882 году *) старообрядцевъ въ ней значилось 16640, что въ %% отношеніи ко всей массѣ населенія составляетъ 2,21%.

Распредѣленіе по роду занятій интересно скорѣе въ бытовомъ отношеніи, чѣмъ въ статистическомъ, и большій % падаетъ на торговый промыселъ. Изъ ста человѣкъ старообрядцевъ приходится на каждую группу занятій:

Группы занятій.		%% отнош.	Мужчинъ.	Женщинъ.
1. Сельск. хозяйство, скотовод. и садовод.	хозяевъ .	0,43	33	38
	остальн. .	0,20	16	18
2. Лѣсоводство, охота и рыболовство . .	хозяевъ .	0,02	3	—
	остальн. .	0,04	4	2
3. Рудн. горнор. и торфян. дѣло	хозяевъ .	0,02	2	1
	остальн. .	—	—	—
4. Камни и земли	хозяевъ .	0,16	18	9
	остальн. .	0,13	8	13
5. Обработка металловъ	хозяевъ .	1,08	86	94
	остальн. .	1,13	137	52
6. Машины, орудія, инструм. и аппар. .	хозяевъ .	0,50	38	45
	остальн. .	0,61	64	34
7. Химическое производство	хозяевъ .	0,29	16	31
	остальн. .	0,05	7	1
8. Освѣтит. матер., жиры, смолы	хозяевъ .	0,16	14	13
	остальн. .	0,08	10	3
9. Обработка волокн. веществъ	хозяевъ .	7,52	318	934
	остальн. .	8,83	857	612
10. Писчебумаж. и кожевен. произв. . .	хозяевъ .	0,74	58	66
	остальн. .	0,59	57	41
11. Обработка дерева	хозяевъ .	0,69	50	65
	остальн. .	0,39	51	14

*) Перепись г. Москвы 1882 г. Вып II.

12. Съѣстные припасы	хозяевъ .	0,30	22	28
	остальн. .	0,34	46	10
13. Одежда	хозяевъ .	2,40	129	270
	остальн. .	1,52	92	161
14. Строит. промышленность	хозяевъ .	0,42	38	32
	остальн. .	0,35	36	22
15. Полиграфическ. „	хозяевъ .	0,01	—	1
	остальн. .	0,07	8	4
16. Художеств. пром. (кромѣ теат. изрѣл.).	хозяевъ .	0,27	32	13
	остальн. .	0,40	33	33
17. Фабриканты и пр. не точно обознач.. .	хозяевъ .	0,37	23	38
	остальн. .	0,39	37	28
18. Торговые промыслы	хозяевъ .	15,34	1212	1341
	остальн. .	11,23	1226	642
19. Страховое дѣло	хозяевъ .	0,03	5	—
	остальн. .	—	—	—
20. Промышл. по передвиженію	хозяевъ .	3,95	373	280
	остальн. .	3,92		
21. Доставка ночлега, пищи и питья . .	хозяевъ .	1,17	71	123
	остальн. .	0,32	41	12
22. Домашняя прислуга	хозяевъ .	7,48	291	954
	остальн. .	—	—	—
23. Общ. служба и свободн. профессіи .	хозяевъ . остальн. .	4,79	411	387
24. Безъ указанія занятій	хозяевъ . остальн. .	21,27	744	2696

Слѣдующая перепись Москвы, бывшая въ 1902 году, дала цифры нѣсколько большія и близкія къ истинѣ. Увеличеніе приходится главнымъ образомъ на естественный приростъ. Въ трудахъ „переписи“ уже нѣтъ группировки по занятіямъ, а есть лишь по языку, что для рубрики „старообрядчество“ почти не имѣетъ значенія, въ виду принадлежности послѣдователей древляго благочестія къ великороссійскому племени.

Въ „переписи г. Москвы 1902 года“ части I, вып. 2 и 3, находятся слѣдующія данныя о старообрядческомъ населеніи Москвы.

По языку.	Безъ пригород.	Пригороды.	Всего.
Великорусскій	18051	2220	20271
Малорусскій	1	—	1
Эстонскій	2	—	2
Южно-Угорская группа . .	1	—	1
Южно-славянскій	—	1	1
Финскій	—	1	1
Языковъ неизвѣст.	55	4	59
Всего . . .	18110	2226	20336

Бывшая въ 1912 году перепись Москвы является первой послѣ 1905 года и ея результаты несомнѣнно покажутъ разницу въ положеніи, происшедшую послѣ введенія начала свободы совѣсти.

Что же касается свѣдѣній о числѣ старообрядцевъ въ Московской губерніи, то ихъ можно найти въ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 1871 г. № 29. Въ замѣткѣ упоминается объ изданныхъ Московскимъ статистическимъ комитетомъ свѣдѣніяхъ о старообрядческомъ населеніи Московской губ., за 1869 г.; по этимъ свѣдѣніямъ въ Московской губ. значилось:

Поповцевъ	76658 чел.
Безпоповцевъ	8313 „
Всего . .	84971 „

Или старообрядцы составляли 4,8% всего населенія Московской губерніи. Старообрядцы, по приводимымъ свѣдѣніямъ, проживали въ 821 селеніи.

Селеній, гдѣ нѣтъ совсѣмъ „православныхъ", 50.

Гдѣ старообрядцы составляютъ болѣе 3/4 населенія	61
„ „ „ „ 1/2 „	40
„ „ „ „ 1/4 „	64
„ „ „ „ 1/8 „	75
„ „ „ менѣе 1/8 „	523
Всего	821

По уѣздамъ число старообрядцевъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Поповцы:	Безпоповцы:
Богородскій уѣздъ .	42650	604
Московскій „ . .	12416	4390
Бронницкій „ . .	10947	525

	Общее число:
Коломенскій уѣздъ	4204
Верейскій „	2064
Волоколамскій „	2034
Клинскій „	1361
Серпуховскій „	1180
Можайскій „	979
Подольскій „	652
Рузскій „	378
Дмитровскій „	297
Звенигородскій „	263
Всего	19478

Далѣе мы даемъ свѣдѣнія по различнымъ губерніямъ, о которыхъ удалось достать матеріалы изъ повременной печати, пользуясь указателемъ А. С. Пругавина.

Владимірская губернія („Русскій Курьеръ" 1884 г. № 29).

По офиціальнымъ даннымъ 1868 года въ губерніи числилось 5364 мужчины и 7396 женщинъ старообрядческаго вѣроисповѣданія, а въ 1882 году по свѣдѣніямъ консисторіи считалось уже 6200 мужчинъ и 7979 женщинъ. „Намъ же, добавляетъ корреспондентъ „Русскаго Курьера", лично достовѣрно извѣстно, что въ одной только Палеховской волости, Вязниковскаго уѣзда, старообрядцевъ гораздо больше, чѣмъ ихъ показано во всемъ Вязниковскомъ уѣздѣ; въ Судогдскомъ уѣздѣ ихъ по крайней мѣрѣ въ 10 разъ больше показаннаго; то же можно сказать и относительно Гороховецкаго и Ковровскаго уѣздовъ".

Харьковская губ. („Русскія Вѣдомости" № 168, 1879 г.).

Какихъ-либо точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ не имѣется; по офиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1877 году было старообрядцевъ 5124 чел.; въ 1878 г. ихъ число увеличилось путемъ присоединенія на 246 новыхъ адептовъ. Далѣе корреспондентъ развиваетъ мысль, что сектаторская сплоченность, взаимная поддержка составляютъ силу раскола и эти же его качества служатъ притягательной силой.

Уфимская губ. („Новое Время", № 1512, 1880 г.).

Офиціальныя свѣдѣнія показываютъ всего лишь 13447 душъ обоего пола изъ 165679 душъ всего населенія.

„Но въ дѣйствительности цифра раскольниковъ значительно выше". Офиціальныя цифры показываютъ лишь тѣхъ, кто открыто принадлежитъ къ старообрядчеству, а между тѣмъ есть обширныя села, почти сплошь заселенныя старообрядцами, но которые таковыми не числятся. Села эти— горные заводы: Благовѣщенскій, Верхне-Троицкій, Катовъ-Ивановскій, Юрюзанскій и др.; при объѣздѣ нѣкоторыхъ селеній губерніи было обнаружено такое соотношеніе старообрядческаго населенія къ остальному, что можетъ вообще служить нѣкоторымъ показателемъ численности старообрядчества.

Въ Александровкѣ	всего	60	семействъ, изъ нихъ старообрядцевъ	52.
„ Мяседа	„	60	„ „ „ „	53
„ Тюлюкъ	„	140	„ „ „ „	77
„ Екатериновкѣ	„	40	„ „ „ „	19.

Сувалкская губ. Цифры по этой губерніи и довольно скромныя имѣются лишь въ „Памятной книжкѣ Сувалкской губ., 1883 г.", которая „составлена и издана по распоряженію губернскаго начальства". О старообрядцахъ въ ней лишь говорится, что къ концу отчетнаго года ихъ въ губерніи было 5310 человѣкъ.

Самарская губ. („Русскія Вѣдомости" № 16488, 11 г.).

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ число старообрядцевъ въ губерніи простиралось до 64969 чел. „Люди, близко знакомые, добавляетъ корреспондентъ, съ мѣстнымъ расколомъ—молоканами, филипповцами, поморцами, штундистами, бѣглопоповцами и пр., увѣряютъ, что кромѣ единовѣрцевъ въ Самарской губ. „раскольниковъ не менѣе двухсотъ тысячъ“. Здѣсь не лишне отмѣтить, что въ представленіи корреспондента молокане, штундисты и бѣглопоповцы составляютъ равнозначащія величины по отношенію къ старообрядчеству; подобное недопустимое смѣшеніе старообрядчества и сектантства встрѣчается нерѣдко.

Воронежская губ. (г. „Донъ“, № 130, 1878 г.).

Общее число старообрядцевъ 14260 душъ обоего пола. „При этомъ нельзя не замѣтить, говоритъ корреспондентъ, что расколъ не уменьшается, а увеличивается въ своемъ числѣ. Такъ противъ 1876 г. онъ возросъ на 405 душъ обоего пола“. По предположенію корреспондента усиленіе „раскола“ происходитъ благодаря взаимной экономической поддержкѣ его послѣдователей. Распредѣленіе старообрядцевъ въ губерніи слѣдующее:

Поповцы:		Безпоповцы:	
Валуйскій уѣздъ	4005 д. об. п.	Въ г. Воронежѣ	118
Воронежск. „	1193 „ „ „	„ Воронежскомъ у.	1467
Коротоякск. „	1264 „ „ „	„ Коротоякскомъ „	938
		„ Валуйскомъ „	721
		„ Богучарскомъ „	506
		„ Бобровскомъ „	341
		„ Бирюченскомъ „	290
		„ Новохоперск. „	28
Всего	6462	Всего	4409

Незначительное число, а именно 93 чел. поповцевъ приходится на Бобровскій и Богучарскій уѣзды, но о томъ, гдѣ находятся остальные 3196 чел., корреспонденція умалчиваетъ.

Волынская губ. („Кіевлянинъ“, № 145, 1868 годъ). Численность старообрядцевъ въ 1867 году равнялась 4137 душамъ обоего пола.

„Въ 1866 году число крестьянъ всѣхъ наименованій простиралось до 1181920 душъ обоего пола; если допустить, что въ числѣ означеннаго числа раскольствующихъ даже двѣ трети состояло изъ крестьянъ, то и въ такомъ случаѣ число ихъ въ сравненіи съ цифрой всего крестьянства очень ничтожно“. Не слѣдуетъ забывать, что эти строки взяты изъ газ. „Кіевлянинъ“, клерикальность которой стоитъ внѣ всякихъ подозрѣній.

Какъ показали статистическія экспедиціи, офиціальную цифру всегда необходимо увеличить въ 10 разъ, чтобы приблизиться къ дѣйствительности.

Костромская губ. („Голосъ“ № 327, 1863 г.).

По отчетамъ сельскаго духовенства старообрядцы находятся при 48 приходахъ изъ 850, въ числѣ 15238 чел., но по поводу этого числа въ той же корреспонденціи говорится слѣдующее:

„До сихъ поръ у насъ нѣтъ даже приблизительнаго вѣрнаго отвѣта на вопросъ: сколько у насъ раскольниковъ?“

О размѣрахъ „дистанціи“ между оффиціальной цифрой и дѣйствительностью можно судить по словамъ священника села Солоникова, приведеннымъ въ той же замѣткѣ:

„Изъ 780 прихожанъ обоего пола хотя только 74 раскольника значатся по документамъ, а между тѣмъ и остальные тоже закоренѣлые раскольники... въ самые великіе праздники Господни приходитъ ихъ отъ трехъ до пяти человѣкъ въ храмъ“...

Изъ 4 человѣкъ старообрядцевъ читать умѣютъ 1, считать и писать—1 изъ 6 мужского населенія.

Кавказская епархія („Кавказск. Епарх. Вѣдом.“, № 16, 1883 г.).

Еще разъ обращая вниманіе на источникъ, приводимъ опредѣленіе цифръ и самыя цифры:

„По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ настоящемъ 1883 году кавказскимъ епархіальнымъ начальствомъ, общее число старообрядцевъ въ епархіи—32174, при чемъ по отдѣльнымъ областямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Населенныя мѣста.	Поповцы.	Безпоповцы.	Неизв. согласія.	Всего.
1. Ставропольск. губ.	340	1961	18	2319
2. Кубанской обл.	7150	1959	15	9124
3. Черноморскій округъ . . .	21	—	—	21
4. Терская область	20034	662	12	20710
Всего по Кавказской епархіи.	27547	4582	45	32174

Уральская область („Голосъ“ № 33, 1883 г.).

О числѣ старообрядцевъ въ Уральской области въ „Голосѣ“ была напечатана статья А. С. Пругавина, въ которой при этомъ было сдѣлано не мало дѣльныхъ замѣчаній о статистикѣ старообрядчества: статья эта носитъ названіе „Уральское старообрядчество“.

„Уральское старообрядчество“ вошло въ сборникъ статей по старообрядчеству А. С. Пругавина подъ заглавіемъ: „Старообрядчество во 2-й половинѣ XIX вѣка“, который составляетъ пріятное для интересующагося исторіей новѣйшаго старообрядчества исключеніе изъ массы написанныхъ по вопросу о нашемъ старообрядчествѣ книгъ.

Въ Пермской губ., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1826 г. показывалось 112000 старообрядцевъ; въ тридцатыхъ годахъ было якобы обращено въ „православіе“ около 100000, но въ 1841 г. по тѣмъ же свѣдѣніямъ старообрядцевъ „оставалось“ еще 108000. Въ 40-хъ годахъ въ Пермской губ. было обращено еще до 100000 чел., но опять-таки по тѣмъ же свѣдѣніямъ старообрядцевъ оставалось еще до 72000 чел.: другими словами, со статистикой старообрядчества творилось что-то неладное.

„Нуженъ ли лучшій примѣръ, чтобы наглядно убѣдиться въ вопіющей неточности и фантастичности офиціальной статистики раскола?“— спрашиваетъ въ своей статьѣ А. С. Пругавинъ.

Въ отчетахъ губернатора Пермской губ. находятся слѣдующія офиціальныя свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ въ Пермской губерніи:

Годы.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
1860	29798	34509	64307
1894	31133	37087	67220
1866	31059	37138	68198
1867	31105	36609	67714
1868	32846	38263	71109
1878	—	—	79861
1879	—	—	81135
1880	42824	48387	91211
1881	44082	49488	93570

Приведенныя цифры самими составителями, т.-е. административными властями, не признавались точными, что и не скрывалось. Такъ въ отчетѣ за 1879 г. говорится:

„Хотя общее число раскольниковъ въ губерніи оказывалось болѣе числа ихъ за 1878 годъ, но на самомъ дѣлѣ численность раскольниковъ должна быть еще *гораздо* больше, потому что значительная часть жителей, особенно въ горныхъ заводахъ и между здѣшними крестьянами, считаясь православными или единовѣрцами, остаются ревностными послѣдователями раскольническихъ ученій“.

Въ отчетѣ за 1880 годъ есть указаніе, что офиціальная цифра „далеко ниже дѣйствительной“. „По мнѣнію лицъ, хорошо знающихъ край, офиціальная цифра менѣе дѣйствительной *въ десять разъ*; другіе же, основывая свою цифру на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ миссіонерами, священниками и благочинными, доводятъ цифру уральскаго старообрядчества до 1 милліона.

Затѣмъ, помимо статьи А. С. Пругавина, есть еще замѣтка въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ (№ 84, 1883 г.) „Изъ Оренбурга“, въ которой корреспондентъ между прочимъ говоритъ:

„Извѣстно, что *вся* Уральская область состоитъ изъ казаковъ-старовѣровъ“ и потомъ:

„Въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ расколъ также весьма распространенъ и нерѣдко по цѣлой линіи всѣ станицы и поселки состоятъ изъ раскольниковъ“.

Для заключенія обзора цифрового матеріала приведемъ нѣсколько свѣдѣній изъ статьи Мельникова-Печерскаго „*Счисленіе раскольниковъ*“, гдѣ авторъ изложилъ данныя, добытыя уже упоминавшимися статистическими экспедиціями, при чемъ Мельниковъ-Печерскій, приводя цифры

статистическихъ экспедицій, противопоставляетъ имъ цифры, почерпнутыя изъ официальнаго источника—исповѣдныхъ росписей сельскаго духовенства.

Губерніи.	Число старообрядцевъ по свѣдѣніямъ духовенства.	По свѣдѣніямъ чиновниковъ-членовъ ст. экспедиц.
Московская губ.	73485	186000
Нижегородская губ. . .	20246	172500
Новгородская „ . .	8436	68131
Саратовская „ . .	25750	125000
Костромская „ . .	19870	105572
Казанская „ . .	8267	72000
Ярославская „ . .	7454	278417
Симбирская „ . .	7500	85000
Всего	171008	1092620

Затѣмъ Мельниковъ-Печерскій къ цифрѣ 1092620 прибавляетъ поправку еп. Іереміи, который находитъ, что въ Нижегородской губ. не 172500, а 233323 старообрядца, и такимъ образомъ выводитъ общую сумму по восьми губерніямъ въ 1153443 чел., что въ семь разъ болѣе официальной цифры.

Далѣе приводятся цифры, собранныя по тремъ губерніямъ генералъ-губернаторами.

Губерніи.	Свѣдѣнія духовенства.	Свѣдѣнія генералъ-губернаторовъ.
Олонецкая	3850	18197
Оренбургская	18500	145000
Самарская	28750	85194

„Исчисленій по другимъ губерніямъ, къ сожалѣнію, у меня нѣтъ въ настоящее время подъ руками, пишетъ Мельниковъ-Печерскій. Но общій выводъ изъ нихъ былъ тотъ, что раскольниковъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ показывалось“.

„А такъ какъ по официальнымъ даннымъ старообрядцевъ насчитывалось приблизительно 1 милліонъ, то и стали принимать число старовѣровъ въ 10 разъ болѣе, т.-е. 10 милліоновъ, но слѣдуетъ добавить, что цифра эта приблизительная и амплитуда ея колебанія довольно обширна, она равняется 1 милліону“, т.-е. Мельниковъ-Печерскій говоритъ, что число старообрядцевъ колеблется отъ 9 до 10 милліоновъ, хотя другіе изслѣдователи насчитываютъ и больше; такъ, напримѣръ, Юзовъ въ своей статьѣ: „Старовѣріе“ *) насчитываетъ 12000000, выводя эту цифру такимъ путемъ: по мнѣнію статистическихъ экспедицій въ 1859 году число старообрядцевъ было 9456416 душъ об. пола, считая затѣмъ приростъ на-

*) „Слово“, 1878 г. Книга 7-я.

селенія въ 1,3%, къ 1878 году цифра въ $9^{1}/_{2}$ милліоновъ превратится въ 12 милліоновъ. Далѣе Юзовъ приводитъ лишенное всякаго правдоподобія раздѣленіе этихъ 12 милліоновъ на отдѣльныя согласія:

Поповцы	28%%	3000000
Безпоповцы	55%%	8000000
Хлысты, скопцы менѣе . . .	$^{1}/_{2}$%	65000
Свѣдѣній нѣтъ	$16^{1}/_{2}$%%	1000000
Всего		12065000

Прежде всего здѣсь сдѣлано весьма курьезное смѣшеніе хлыстовъ, скопцовъ со старовѣрами въ одну кучу, а затѣмъ большому сомнѣнію подлежитъ соотношеніе поповщины и безпоповщины; не забудемъ, что теперь въ старообрядчествѣ впереди всѣхъ прочихъ согласій идетъ поповщина, а именно бѣлокриницкая іерархія.

Въ будущемъ статистика старообрядчества перейдетъ въ руки его послѣдователей, но послѣдніе несомнѣнно будутъ пользоваться и тѣми, хотя и скудными свѣдѣніями, которыя были собраны въ прошлое время и съ совершенно иными цѣлями.

Для будущаго статистика старообрядчества должна быть оттѣнена лишь та мысль, что старообрядчество на нашихъ глазахъ превращается въ правильно организованную религіозную корпорацію, имѣющую внутри себя всѣ данныя для дальнѣйшаго всесторонняго развитія.

СПИСОКЪ ИСПОЛЬЗОВАННЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

1. Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора св. синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1903—1904 гг.

2. Статистическія таблицы Россійской имперіи, изданныя центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1858 году.

3. Перепись Москвы 1882 года. Вып. II.

4. Перепись Москвы 1902 года. Часть I; вып. 2 и 3.

5. Всеобщая имперская перепись населенія 1897 года.

6. „Голосъ", 1863 г. № 327. (Костр. губ.).

7. „Слово" 1878 г.; книга 7; ст. Юзова: „Старовѣріе".

8. „Православный Собесѣдникъ" 1867 г., ст. Ивановскаго: „О численности раскольниковъ".

9. „Счисленіе раскольниковъ", ст. Мельникова-Печерскаго; VII томъ, изд. Маркса, Спб. 1909 г.

10. „Старообрядчество во второй половинѣ XIX вѣка", А. С. Пругавина; изд. Сытина, Москва, 1904 г.

11. „Русскій Курьеръ", № 29, 1884 г. (Владим. губ.).

12. „Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 16, 1883 г. (Кавказская епархія).

13. „Голосъ“ № 33, 1883 г. (Уральская область).

14. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ № 84, 1883 г. (Уральская область).

15. „Новое Время“, № 1512, 1880 г. (Уфимская губернія).

16. „Памятная книжка Сувалкской губ. 1883 года“ (Сувалкская губ.).

17. „Русскія Вѣдомости“ № 164, 1881 годъ (Самарск. губ.).

18. „Донъ“, № 130, 1878 г. (Воронежск. губ.).

19. „Кіевлянинъ“ № 145, 1868 годъ (Волынская губ.).

20. „Русскія Вѣдомости“ № 168, 1879 г. (Харьков. губ.).

21. „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“, № 29, 1871 г. (Москов. губ.).

194